

ЛЮДМИЛА ДЕ МОН

ХИЩНИКИ

ИГРАЮТ

В КУКЛЫ

КТО СЛОМАЕТСЯ ПЕРВЫМ?

18+

Людмила Де Мон

Хищники играют в куклы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69822493

SelfPub; 2023

Аннотация

Он – серийный убийца. Настоящий хищник, превращающий своих жертв в бездушных кукол, а после выкидывающий на помойку, как ненужный хлам. Но любопытство сильнее страха. Писательница согласилась остаться с маньяком один на один, лишь бы узнать больше. Или развеять собственную скуку? Они оба ненормальные. Вопрос один: кто станет следующей жертвой?

Людмила Де Мон

Хищники играют в куклы

Тук... Тук... Тук...

– У вас есть 15 минут, – железная дверь с громким скрежетом закрылась, отрезая меня от нормального мира. От того, где людьми правит закон и совесть, а за убийством всегда следует наказание.

Но человека, что уже попал за решетку, это не касается.

Он уже преступил закон. Уже предал морали общества, став хищником, кромсающим приматов. Убил. И сейчас я осталась с ним один на один, словно в вольере с диким животным.

Тусклая лампочка тихим жужжанием царапала нервы в ушах. Тело дрожало от предвкушения.

Это будет забавно.

– Добрый день, – я мило улыбнулась под пристальным взглядом, чуть наклонив голову в бок. Холодный запах бетона, железа и чужой плоти врезались в нос. – Меня зовут Ария. Я писательница, и пришла, чтобы провести у вас интервью для своей новой книги. Буду рада, если вы поделитесь со мной вашим опытом. Как я могу к вам обращаться?

Тук... Тук... Тук...

Рельефные пальцы с обкусанными ногтями медленно отстукивали ритм, словно отсчитывая секунды до прыжка.

Вот-вот, и мужчина нападет на меня, разрывая в клочья. Даже крепкие наручники его не остановят. Но до тех пор он лениво осматривал меня с ног до головы цепким серым взглядом. Задержался на бедрах. Грудь. Оголенной шее. Закинул ногу на ногу, принимая еще более вальяжную позу. Махнул пальцами на стул напротив.

Разрешил мне сесть.

Я кивнула, неспешно направляясь к своему месту. Отметила, как внимательно он следит за моей походкой. Было ли то дело в юбке, так плотно облегающей мои ноги, или же в чем-то другом? Мне еще предстоит узнать. Но это точно будет интересно.

– Ария... – раздался спокойный, чуть рычащий голос. Узкие губы исказились в кривой усмешке. – Милое имя для такой куколочки, – он поднял голову, и я наконец встретилась с ним взглядом. – Виктор. Не сокращать.

По спине пробежали мурашки.

Виктор не был красив. Обычный, среднестатистический мужчина средних лет. Взъерошенные черные волосы, небольшая щетина на скулах, чуть искривленный нос с горбинкой и глубокие морщины на покато лбу. Таких полно на улице. Но как только на лице появлялись эмоции... Его мимика странным образом завораживала. Было в наглой ухмылке и пристально-смотрящих глазах свое обаяние. То, как он разговаривает, как понижает голос, как приподнимает уголки губ или дергает густой бровью... Будто харизма его

второе имя.

Что естественно для социопатов.

Так и запишем.

– Приятно познакомиться, Виктор, – я снова улыбнулась, открывая блокнот на пустой странице. Достала ручку и быстро записала свою первую реакцию на маньяка.

"Обычный.

Харизматичный.

Опасный."

– Не ожидал, что на свидание со мной пустят *женщину*, – я оторвалась от записей, стараясь впитать в себя его реакцию.

Легкое удивление. Удовольствие. Голод.

Последнее ярко читалось по кадыку, дергающемся при каждом сглатывании. Словно перед ним сидел не человек, а живое *мясо*.

Я невольно дернула плечами, пытаюсь скинуть с себя облепивший тело холод. Жуткое ощущение. Его тоже запишем.

А убийцу мои честные эмоции позабавили.

– Такая нежная и хрупкая. Кто в здравом уме оставит милую куколку наедине *со мной*? – уши уловили нотки самодовольства в последнем слове. Ему нравилось его положение. Нравилось, что его боятся, особенно женщины.

Ручка снова вывела символы:

"Нарциссизм.

Жажда контроля и доминирования.

Сексуальные девиации? Надо еще понаблюдать."

– Я сама попросила, – бровь с изломом снова дернулась. Удивлен. Я же заправила прядь волос за ухо и с улыбкой подалась вперед. – Мне очень хотелось поговорить с вами наедине.

Он усмехнулся, а в серой радужке мелькнуло что-то страшное. Что-то дикое и необузданное, как шторм в ледовитом океане. Что-то за гранью человеческого.

Тело на секунду парализовало.

Страшно. У меня от него мурашки. Аж волосы дыбом встали.

Какая прелесть!

С трудом скрыла дрожащую улыбку за рукой с пером.

Ах, вот что делает с людьми убийство себе подобных? Как интересно.

– Куколка, ты знаешь, за что меня посадили? – а Виктор нагнулся ко мне, словно нависая даже через стол. Впрочем, он в любом случае был намного больше и выше меня.

В прямой схватке с ним я бы точно проиграла.

– Вы убили трех своих девушек? – под узкими губами мелькнули клыки.

– Это только те, кого нашли, – усмешка, переходящая в оскал. Я вздохнула поглубже, а он наслаждался, буквально упиваясь собственным величием и уж точно не раскаиваясь. Что тогда, что сейчас, Виктор получал от убийств искреннее удовольствие.

Но почему?

Генетика? Физическая травма? Моральное насилие в прошлом?

Бедра сжались от нетерпения.

Ш-ш-ш. Не так быстро, Ария. Не торопись. Всему свое время.

– А сколько их было всего? – мой "невинный" голосок казался птичьим щебетанием на фоне его рыка. Но Виктора заинтересовала моя интонация. Правая бровь слегка взмыла вверх.

– Не помню, – мужчина царственно откинулся на спинку стула, довольно прищурившись. Но взгляда от меня не отводил. Следил.

Быстро черкнула в блокноте:

"Ему нужны зрители. Точно нарцисс."

– А разве не интереснее вести подсчет своих побед? – я прижала кончик ручки к губам, наблюдая за маньяком в ответ. Моя по-детски наивная подача его явно забавляла. – Вы не хотели бы стать самым масштабным серийным убийцей? Или же, как Битцевский маньяк, заполнить жертвами шахматную доску?

– Я не нуждаюсь в конкуренции с другими, – резко звякнули наручники. Баритон значительно понизился, а злые глаза метнули ощутимые молнии, послав ток по позвоночнику. Будто, сравнив Виктора с прочими маньяками, я его оскорбила.

Лампочка над нами покачнулась. Грубые тени сделали

хищное лицо ещё острее.

Весь облик мужчины буквально кричал: "Я лучший, и это не обсуждается!"

Пальцы сильнее сжали перо.

"Не выносит сравнения с другими. Хочет быть исключительным."

Возможно, жертв намного меньше, чем у Битцевского маньяка, и его это коробит. Он точно конкурирует с другими серийниками.

Для него это игра? Тогда что даст ему победа?"

– Ясно, – я примиряюще улыбнулась, оторвав ручку от листа. – Неудивительно, что вы вне конкуренции. Ваши убийства были более... "качественными", если можно так выразиться.

Мужчина снова усмехнулся, отвернувшись. Рука в кандалах дернулась, словно он хотел закрыть ею лицо. Уши слегка покраснели.

Ему точно понравилось.

"Падок на комплименты, но удовольствие от них пытается скрыть."

Возможно знает, что это его слабое место."

– Виктор, – я придвинулась ближе, невольно положив грудь на стол, чем и привлекла его внимание. – Вы ведь не просто убивали, а психически ломали своих жертв до полной потери личности. Как вам это удалось?

Его губы вновь расплылись в обаятельной улыбке. Вот

только взгляд стал темнее. Ещё более зловещим.

– Я умею выбирать правильных кукол, – в густом хрипе было столько секса, что меня невольно бросило в жар. Особенно под гипнотическим взором, что, не стесняясь, раздевал меня прямо здесь.

Он явно хочет меня.

Сердце быстрее забилось в клетке из ребер, а кровь прилила к щекам. Я невольно прикусила кончик ручки.

Сладкая мысль сорвалась с языка:

– А я бы могла... стать вашей куклой? – Виктор шумно выдохнул и утробно рассмеялся, вибрацией отдаваясь у меня в груди. Посмотрел на меня в упор.

Облизнулся.

– Да. Можешь.

– Время вышло! – хмурый охранник неожиданно ворвался в помещение, вызвав недовольство как у Виктора, так и у меня. 15 минут ещё не прошло.

Черт, все веселье обломал!

– На выход!

– До свидания, Виктор. Благодарю за беседу, – делать нечего. Я разочарованно поднялась со стула и начала собирать свои принадлежности, как вдруг почувствовала тепло.

Грубые мужские пальцы коснулись моих, отдавая жаром. Нежно погладили, вызывая эмоции на грани страха и возбуждения.

Ха. Не думала, что его руки будут настолько горячими.

– Ещё увидимся, Ария, – он обнажил клыки в обворожительном оскале. Я улыбнулась.

– До встречи, Виктор.

Вышла. Дверь с грохотом закрылась.

– Ария Дмитриевна, вы что творите?! – начал возмущаться охранник, спешно следуя за мной. Кажется, его зовут Владимир, да? – Какого черта вы с ним заигрываете?! Он – особо-опасный преступник, которого даже от других заключённых держат подальше! Если бы у нас была разрешена смертная казнь, то его бы точно к ней приговорили! Так какого черта?! То, что вам разрешили с ним увидеться, уже является нарушением всех!...

– Владимир, – перебила я его, лениво повернув голову назад. Смерила парня холодным взглядом. – Не шумите. Это все является частью плана, о котором ваше начальство давно знает. Поэтому, пожалуйста, больше не мешайте мне.

И спокойно удалилась.

Только в конце задержалась около скрытого зеркала для наблюдений. Виктор смотрел прямо на меня, не мигая. Словно чувствовал.

Как забавно. Он действительно похож на хищника.

***

Скрип двери, и я снова здесь. Прохладное серое пространство заставило поежиться, но истинный холод, казалось, из-

лучала мужская фигура, властно развалившаяся на стуле.

Я успела застать момент, когда его привели в комнату для допроса. Что ж, покладистостью Виктор не отличался. С виду спокойный и отрешенный, он в последний момент сломал охраннику пальцы, вывернув их в захвате. Даже наручники не помешали.

Его за такое поведение сразу бы запихнули в карцер, но я его “спасла”. Точнее приказ от начальника тюрьмы, чтоб “не мешали писательнице работать”. Ха, связи решают многое.

– Добрый день, Виктор. Развлекаетесь? – привлекла я к себе внимание и специально осталась стоять у двери. Дождалась одобрительной ухмылки, вальяжного жеста в сторону стула и только после этого прошла на свое место.

Ведь он любит, когда его слушаются.

– Напомнил, с кем они имеют дело. Чтоб не расслаблялись, – и снова блеснул клыкастой улыбкой. На лице не было и капли раскаяния или сочувствия. Только гордыня.

Как же сильно он любит власть.

Я открыла свой блокнот и достала ручку. Поправила ворот рубашки.

– А вы любите доминировать, Виктор, – утверждение, а не вопрос, но самодовольства на небритом лице стало больше. – Я думала, что это распространяется только на женщин.

– Над женщинами приятнее доминировать, но порой нужно показывать всякому сброду его место, – вот оно что. Быстро нацарапала его слова на бумаге. Добавила заметку:

“Гетеросексуал.”

– Вы ненавидите мужчин?

– Ненавижу, когда покушаются на мое, – глубокий голос стал жестче.

“Насилие над мужчинами только в целях показать свою власть. Видит в них конкурентов.”

Но уточнять, на что же “покусился” бедный охранник, не стала. Сама слышала. Он просто сказал своему коллеге, какие у меня очаровательные ножи, за что и поплатился.

Ха. Не думала, что Виктор так скоро запишет меня в список своих вещей. Но так даже лучше.

– Перейдем к делу? В прошлый раз мы остановились на ваших куклах. По каким критериям вы их выбираете? – я заинтересованно приложила ручку к губам, готовая внимать каждое слово.

Мне до ужаса любопытно.

– Мои куклы... – с некой мягкостью протянул Виктор, облизав губы, и начал стучать пальцем по столу. Но в его интонации не было ничего милого. Наоборот, так говорят о *неодушевленных предметах*. Дорогих сердцу, но точно не живых.

В груди на мгновение все сжалось, представив, что он и из меня может сделать пустую болванку.

Но нет... Нет. Я этого не допущу.

Тук... Тук... Тук...

– В эпоху сильных женщин, – начал Виктор после разду-

мий, – многие из них хотят передать кому-то контроль. Я идеально подхожу для этой роли. Они дают мне власть над собой, а я им – долгожданный покой.

– И вы не хотите им вредить?

– Конечно же нет, – и снова кривая усмешка, но я не видела на его лице лжи. Он правда верит в свои слова.

– Но ведь вы пытали своих жертв, а потом убивали?

– Я их освобождал, – густые брови сдвинулись к переносице, а длинные пальцы сжались в кулак. На челюсти заходили желваки. Вот только Виктор сразу расслабился, переходя на снисходительный тон, словно объяснял простую истину неразумному ребенку: – Я снимал с них ответственность и дарил свободу от тяжёлой жизни. Им больше не нужно было думать о деньгах, работе, проблемах, других людях. Я давал им все. Конечно, освободиться сразу не получится, поэтому особо бойких приходилось наказывать.

– И как же вы их наказывали? – Виктор посмотрел на меня исподлобья. В серых глазах мелькнул азарт.

– Трахал, как хотел. Иногда бил. Иногда запирал или игнорировал по несколько месяцев. После игнора куклы становились очень послушными, – мужчина довольно сощурился, вспоминая "приятные" моменты. Ему явно льстила зависимость его жертв от него.

А ещё...

"Искренне считает себя невиновным. Называет пытки и смерть освобождением."

– Но почему тогда на жертвах столько увечий? – я видела фотографии последней девушки. У полусгнившего тела не хватало пальцев, огромные шрамы перекрывали живот, а из разорванного рта вывалился проколотый пирсингом язык. Но зубы при этом целые. Я бы даже сказала новые.

Он уродовал ее тело, но при этом оплатил виниры? Как необычно. Может, фетиш?

– Потому что они не слушались меня, – спокойно ответил Виктор, будто это само собой разумеющееся. – А как я могу дать им свободу от ответственности, если они меня не слушают? Приходится показывать, к чему приводит их желание сделать самостоятельный выбор.

Напряжение повисло в воздухе. Лампочка над нами с жужжанием заморгала.

Я чувствовала, что наконец подобралась к самому интересному.

– А какой выбор вы им предлагали? – убийца наклонился, оперевшись локтями о стол. Пальцами подозвал меня к себе, словно делился чем-то очень сокровенным. Я видела, как возбуждённо горели его глаза. Черные зрачки заполнили собой радужку.

Я подалась вперёд.

– Я приказал кукле покусать саму себя. До крови, – вкрадчиво прошептал Виктор, плотоядно облизнув клыки. Рвано выдохнул. – Это не сложно, но она отказалась. Боялась боли, ха... Тогда я отрубил ей палец, – я спрятала руки. Дыхание

оборвалось, а по целым пальцам пробежала дрожь, забавляющая маньяка. Он тихо рассмеялся. – У нее был такой же невинный, испуганный взгляд, как у тебя. Я любил это в ней. И поэтому дал ей поблажку и даровал нести ответственность за свои действия. Раз она такая самостоятельная и смеет мне перечить, то пусть съедает целый палец сама. Он ведь уже не чувствует боли.

– А она?...

– Не смогла, – в голосе появились крошки льда. Виктор брезгливо сощурился. – Ее вырвало, да и ревела она очень громко. Дурочка, не справилась с ответственностью, которую так хотела. Мне пришлось ей помочь, – и тяжело выдохнул, качая головой. – Перемолол палец в блендере, и кормил с ложечки, убирая осколки костей. Я ведь не хотел, чтобы она поранилась. Бедняжка и так потеряла много крови.

Я сглотнула. Тошноты не было, но жестокая картина ярко предстала перед глазами: как человек, сидящий рядом со мной, кормит измученную девушку ее же конечностями. Я буквально видела ее слезы и чувствовала дорожку крови, стекающую с губ по подбородку вместе со слезами. Пальцы рефлекторно сжались, боясь подобной участи.

Жуть.

Но удивительно, как он совмещает в себе садизм и своеобразную "заботу". Правда ли он ее выражает подобным образом или лишь прикрывается? Ведь "заботливый" садист и обычный – это два совершенно разных человека.

Первый, как минимум, интереснее.

– Ну как? – неожиданно подал голос Виктор. Хитро улыбнулся и чуть наклонил голову в бок, внимательно рассматривая меня. – Все еще хочешь быть моей куклой?

Я замерла.

Вдруг нервно рассмеялась, закрывая ладонью рот. Не сдержалась. Отстранилась, и быстро настрочила у себя в блокноте:

“Так он знает! Знает! Он прекрасно понимает, насколько бесчеловечны его действия, и все равно преподносит, как высшую добродетель! Он просто издевается над нами! Как же забавно!”

– А вы как думаете? – в горле пересохло от нахлынувшей радости. Как же интересно! Моя книга точно станет лучше с таким персонажем, как он!

Но это ведь не единственная моя цель. Поэтому идем дальше.

– Хочешь, – не мигая, уверенно ответил Виктор. Дикий серый взгляд приковал меня к месту получше наручников. Я снова сглотнула.

– П-почему же? – мой резко-севший голос растворился в его рыке:

– Ария, я же не дурак, – и этот рык был невероятно ласковым. Виктор нагнулся еще ниже, сокращая дистанцию между нами. Я чувствовала жар его кожи и колебания воздуха от мягкого шепота: – Ты ведь не просто милая писательница.

ца. Ты такая же, как я, – и выдохнул в ухо: – Конченная ма-
нячка.

Я резко повернула к нему голову, встретившись глазами. Убийца довольно сощурился, удерживая зрительный контакт.

– Я чувствую в тебе жажду крови, Ария. Но ты не осмеливаешься преступить черту “нормальности”, поэтому и общаешься со мной. Тебе ведь так любопытно, что происходит с людьми по ту сторону. И вот он я. Тот, кого ты искала. Тот, кого ты можешь смело изучить.

– А взамен вы хотите контроль надо мной?

– Нет. Тебе не нужен контроль, – мужчина покачал головой. Глухо стукнул указательным пальцем по столешнице. – Ты ни за что не отдашь его мне, даже под пытками. Слишком сильная личность. Но тебя манит мой темный мир, вот ты и пыталась сыграть наивную дурочку. Хотела на себе прочувствовать, каково это – быть жертвой. Вот только жертвой ты никогда не станешь, – и снова прошептал мне прямо в ухо: – Даже не надейся.

– Как красиво вы говорите, – нервно усмехнулась я, чувствуя сладкие мурашки от его голоса. А еще... приятное воодушевление от чужого признания. Раз сам кукольный мастер говорит, что я никогда не стану жертвой, значит я!...

Попалась.

Осознала в последнюю секунду, чувствуя опасное возбуждение. Еще немного, и я бы потеряла самообладание.

Ведь он специально сделал меня особенной. Специально нашел нужные слова для входа в мой разум. И я ему почти открылась.

Так вот как он это делает. Ищет слабые места и “залечивает” их, а потом использует, как хочет.

На секунду в горле застыл ком обиды. Неужели моя потребность в признании так очевидна?...

– Конечно, – а Виктор, словно услышав мои мысли, ответил на них со снисходительной улыбочкой. – У меня же не просто так два высших образования.

– Два? – ох, совсем забыла об этом. Он ведь не какой-то левый маньяк из подворотни. Дитя интеллигенции.

– Да, – гордо кивнул. Мне даже показалось, что его давление на меня ослабло. – Филологическое и “Международные отношения”. Ну и немного психологическое, – усмехнулся мужчина. Сразу уточнил, увидев мой немой вопрос: – Одна из кукол была психологом. Как понимаешь, не самым успешным, – он тихо рассмеялся, а я почему-то поддержала его и своим смехом.

Неужели он прав насчет меня?... Я правда такая же?...

Нет! Соберись, Ария! Не поддавайся!

– Ну так что, Ария? – горячие пальцы неожиданно накрыли мою ладонь, заставив вздрогнуть. Бережно погладили запястье. – Что ты решила?

Взгляд Виктора казался гипнотическим. Я чувствовала себя кроликом в объятиях удава, но не хотела вырываться.

Он прав. *Мне слишком интересно.*

Я вытащила свою руку из-под его, и приложила согнутый указательный палец к губам. Странная мысль поглотила меня, вихрем бунтуя в душе. *Если я это сделаю, то пути назад не будет. Не будет...*

Но мне так любопытно...

Нет! Одумайся!

И все же?...

Ария, не смей!

А если?...

НЕТ!

– М!

Вспышка боли врезалась в сознание.

Железный привкус сладким металлом разлился на языке, а тело обуял адреналин и странное возбуждение, неведомое мне прежде. Я прокусила себе палец до крови. Дрожала от острой боли и... удовольствия.

Боже...

– Умничка, – Виктор, наблюдавший за мной, хищно улыбнулся. Взял мою руку, насколько это позволяли наручники, и поднес раненый палец ко рту. Жесткие губы мягко собрали капельки крови, стекающие по коже. Влажный язык обжигал, вырвав стон из моих уст. Больно, но... Черт, мне никогда не было так хорошо! Боже, да что со мной?! – Моя умничка.

И снова поцеловал рану.

Пути назад нет.

***

Я потеряла себя.

Так надеялась, клялась, что этого не произойдет, но все равно потеряла себя! Я... стала его куклой. Была на свободе, но уже не представляла себе жизни без Виктора.

Хотела ли я его контроля? Нет...

Мне нужен был адреналин.

Но сегодня я наконец осознала, как далеко зашла. Насколько глубоко погрязла в кровавом болоте из риска. Я больше не могла...

– Ха!... – сильные пальцы впились в мое горло, сдавливая нежные мышцы. Воздуха становилось все меньше, но...

Черт! Почему мне это так нравится?! Почему я хочу, чтобы он сжал сильнее?!

– Вот так... – его мягкий полусшепот резко контрастировал с жесткой хваткой. Вторая рука ненавязчиво легла на талию, словно он и не душил меня вовсе. – Почувствуй, как все мысли вылетают из головы... Как быстрее течет кровь по венам... Как хочется жить... Тебе ведь теперь не так скучно, верно?

– Кха! Ха!... – перед глазами начало темнеть. Я слышала испуганное биение сердца в ушах и инстинктивно сопротивлялась, царапая сильную руку, обмотанную вздувшимися венами. Но мне нравилось! Нравилось! Нравилось!

Ноги подкашивались не то от бессилия, не то от удовольствия.

Боже, я больна!

– МАРОВ, РУКИ ЗА ГОЛОВУ! – в комнату для допроса ворвались охранники, быстро подбежавшие к нам. Двое человек с силой оттащили убийцу от меня, скрутив тому руки и ударив лицом об стол, а мое слабое тело поймал Владимир.

– Ха-а-а! Ха... Ха...

Я не могла надышаться. Схватилась за шею и жадно хватала воздух ртом, как рыба, выброшенная на берег! Но предатели-глаза все равно видели перед собой только победную улыбку Виктора. Только тонкую струйку крови, стекающую из разбитого носа. Только довольно-сощуренные серые глаза.

– Наконец-то ты расслабилась, Ария. Как ощущения? – прохрипел он, игнорируя ругань тюремщиков и новые наручники. Ведь старые он каким-то образом сломал.

Я не ответила, но ему и не нужно было. Он знал... Знал, что был прав. Зажатые мышцы шеи и плеч наконец расслабились, погружая в приятную негу. Столкнувшись со смертью, я наконец почувствовала себя живой.

И эти эмоциональные качели еще больше привязывали меня к маньяку.

– Пойдемте, – Владимир встревоженно приобнял меня, помогая опереться на себя. Осторожно вывел из серой комнаты, смотря одновременно с укоризной и жалостью. Но ни-

чего не говорил. Бесполезно.

Ведь это была наша седьмая встреча с Виктором. Я знала, на что шла.

Хотя не предугадала, что он может сломать наручники и начать меня душить. Ну и силища у него... На шее точно останутся синяки.

Но мне нравилось. Нравился адреналин.

Нравилось слушать, что он делал со своими жертвами. Нравились подробности убийств, которых я насчитала 14 штук. Нравился интеллект и закрытое прошлое, толкающее Виктора на преступления. Нравился его дикий и похотливый взгляд, обещающий меня сожрать.

Да что там. Я искренне *любила* ходить по лезвию ножа, дразня убийцу.

Я точно ненормальная...

– Ха-ха-ха-ха-ха! – рассмеялась, прикрывая глаза рукой. Ненормальная! Ненормальная! Ненормальная!

Да! Я такая же конченная маньячка, как и он! Поэтому мне так с ним хорошо! Он единственный, кто смог развеять мою скуку! Эту чертову, серую скуку!

Он разглядел ее во мне. Понял, что мне нужно! Понял и использовал!

– Ария Дмитриевна... – взволнованно одернул меня охранник.

Смех оборвался. Я выдохнула, возвращая себе ледяное спокойствие. Раздвинула пальцы, смотря сквозь них на яр-

кий свет лампочек в коридоре.

Да, Виктор прав. *Я такая же.*

***

– И когда я прокусил ее шею...

– Скучно, – я резко захлопнула блокнот, перебив мужчину. Подперла рукой подбородок и выжидающе уставилась на Виктора, безразлично вертя ручку между пальцев.

Он оторопел.

– Что?... – серые глаза в удивлении расширились, а черные брови слегка приподнялись, углубляя морщины.

– Скучно, – повторила я, стукнув ручкой по столу. – Неинтересно, банально, посредственно, клишировано, невозбуждающе в конце концов. Ску-ко-тень. Как тебе еще сказать?

Виктор застыл в недоумении. Ведь раньше я никогда не обращалась к нему на “ты” и тем более в такой грубой форме. Но все рано или поздно заканчивается.

Как и мой интерес.

Шла двадцать первая встреча с серийным убийцей, превращавшим своих жертв в безвольных кукол. Вот только я уже знала о нем все.

Социопат обыкновенный. Родился в интеллигентной, обеспеченной семье, однако с родителями не повезло. Мама – жестокий и властный нарцисс, игнорирующий ребенка, а

отец – неуравновешенный параноик, что яро конкурировал за внимание жены даже с собственным сыном.

Побои, эмоциональный абьюз, проблемы в школе, желание всеобщего признания, а особенно от мамы... Все, как по учебнику. Но подростковые годы были куда интереснее.

Когда Виктор начал превращаться в мужчину, паранойя отца усилилась, отчего он избивал сына до потери сознания. Врачи насчитали у него 6 сотрясений мозга и 13 переломов в разных местах, но мать, за которую и велись бои, лишь забавлялась. Плевала она на своих родных. Главное – что они ее боготворили.

Но в какой-то день, когда юному Виктору было 15, отец умер. Разбился в автокатастрофе. И мать, не найдя ничего лучше (или желая такую же послушную куклу, каким был муж), решила... насиловать собственного сына. Да, у них был инцест. Причем, как описывал Виктор, очень частый и жесткий. Горе-мамаша обожала манипулировать сынком, у которого гормоны били через край, а тот не мог перечить ее власти. Вот только женщина не догадалась, что сын явно в нее пошел. Как только он стал сильнее, то быстро перехватил инициативу и уже сам насиловал мать, как его душе угодно. Отыгрался, так сказать.

На удивление, про похождения со своей матерью Виктор рассказывал с удовольствием и чуть ли не искренней любовью. Открыто ни в чем ее не обвинял, но внутри явно был зол. Иначе бы не убил ее “в порыве страсти”.

Кстати, именно благодаря “мамочке” у маньяка появился фетиш на зубы, укусы и “легкий” каннибализм. Он специально ставил некоторым своим жертвам виниры, чтобы те “кусались лучше”. Ему нравилось подобное сопротивление и только его он признавал. За остальное – жестко наказывал.

А еще Виктор любил играть в доктора. Резать и зашивать раны у провинившихся, или проводить кесаревосечение у беременных. Благо, это был единичный случай. Не знаю, как та девушка смогла выносить плод, но ребенок все равно не выжил. Ведь “он был мальчиком”. А Виктор не любит конкурентов.

Вот только разгадав все его тайны, поняв, как работает его больной мозг и психика, как ему удавалось манипулировать мной и прочими жертвами, мне стало... скучно. Кровавые истории больше не вызывали интереса, а редкие прикосновения не будоражили кровь. Адреналин не зашкаливал от опасной близости к смерти. Мне надоело.

Но появилась иная идея.

– Эх, это наша последняя встреча, – я встала с места, не дожидаясь от Виктора ответа. Смерила его холодным взглядом. – Спасибо за информацию, и прощай.

– Стой. Ария, – мужчина отмер и кое-как схватил меня за руку. Новые наручники сковывали его сильнее, чем прошлые. – Ты уверена, что хочешь уйти сейчас? – маньяк вернул себе самообладание, стараясь выглядеть по-ленивому уверенно, но я уже уловила крошечную искорку паники

в его глазах.

Он жаждет признания. Жаждет одобрения. И только я, такая же ненормальная, как и он, могу дать ему это. Могу понять его.

Вот какая у тебя слабость, Виктор. Я ей воспользуюсь.

– Да. Ты мне надоел, – пальцы на моем запястье дернулись. Казалось, что своими словами я ударила мужчину под дых. Ведь такой нарцисс, как он, вряд ли сможет это пережить. Не примет собственную посредственность. Скорее убьет меня.

Но он не может.

– Все твои убийства мало чем отличаются друг от друга, а прошлое чуть ли не списано с биографии любого серийного маньяка. Тяжелое детство, родители-тираны, изнасилование и сексуальные девиации с желанием вернуть власть... Ха-а-а. Ничего особенного! Я с таким же успехом могла найти информацию в интернете, и не пришлось бы тащиться в такую даль! – я брезгливо отдернула руку, быстро собрав свои вещи. Уловила, как напряглись челюсти и тонкие губы.

Я попала по больному.

– Не ври. Тебе нравились наши игры, – серый взгляд потемнел, приобретая опасную раздраженность, но глубокий рык больше не мог напугать меня. Я иронично вздернула бровь.

– Разве? – Виктор слегка дернулся. Словно хотел возмущенно вскочить со стула, но еще держал себя в руках. Ста-

рался не показывать то, что я уже прекрасно видела. – Да, мне нравится, когда со мной обходятся пожестче, но... – я наклонилась к нему, заглядывая в отрешенные глаза. – Ты ведь даже не красивый.

Он не сдержался. Перевел на меня взгляд, не сумев скрыть злость. Я каждой клеточкой тела ощущала его желание свернуть мне шею. Трахнуть, доказать свою власть, а потом свернуть шею.

– Иди. Тебя здесь никто не держит, в отличии от меня, – усмехнулся Виктор, откинувшись на спинку стула. Пусть я и ранила его, но он держался. Старался сохранить статус “хозяина положения”.

Вот только следующего он точно не ожидал.

Поцелуй.

Я резко притянула убийцу к себе и впилась в потресканные до крови губы. Со всей силы укусила, чувствуя железный привкус, провела языком по мягким, узким валикам, и тут же оттолкнула, не давая Виктору перехватить контроль.

– Ха, – он был ошарашен. Не смог скрыть удивления, а я довольно облизалась. Мужчина дернулся ко мне, движимый похотью, но я безжалостно дала ему пощечину.

– Прощай.

И тут же удалилась, не оборачиваясь назад. Лишь слышала тихое хихиканье за своей спиной, пока нас не разделила железная дверь.

***

– Я знал, что ты приде...

– Скучно, – я захлопнула дверь, даже не успев войти. Развернулась и направилась домой, игнорируя недоуменное взгляды.

– Ария Дмитриевна, но как же?...

– Мне скучно. Его серое лицо вгоняет меня в тоску. Сразу понятно, что ничего интересного у него нет. Так и передайте ему, – ответила я охраннику, мельком посмотрев в зеркало Гезелла.

Виктор выглядел потерянным. Он с непониманием смотрел на закрытую дверь, словно маленький ребенок, которого вдруг бросила мама.

Отлично.

После я еще много раз проворачивала эту аферу, ломая его. Через месяц, через день, через две недели. Виктор никогда не знал, когда я заявлюсь и в каком настроении. Захо-чу ли я с ним говорить? Поцелую, сяду к нему на колени, вызвав дикое возбуждение, или же больно ударю? А может вовсе проигнорирую с ненавистным ему “скучно” и брошу совсем одного в пустой допросной? Он не знал.

Но я знала, что с каждым разом он все больше желал *моего* внимания. Желал, чтобы я вновь назвала его “интересным”.

И Виктор начал действовать.

Периодически мне стали приходиться письма из тюрьмы, где описывалось странное поведение маньяка. То он зверски избивает охранников, знакомых со мной, то ведет себя тише воды, то, при длительном игноре, начинает резать вены, выписывая кровью мое имя на стене.

Привлекал внимание, как мог.

Он стал от меня зависим.

И после очередного кровавого “искусства”, я наконец навестила его. Но не для того, чтобы порадовать.

– Ты что, не можешь сделать что-то более значимое? – начала я с порога, игнорируя состояние Виктора. Он похудел и сильно побледнел, напоминая призрака, а не человека. Неудивительно. Ведь на его новое творчество (целая поэма, посвященная мне) ушло очень много крови. – Какой же ты жалкий. Видеть тебя не хочу. Я не приду, если ты, как минимум, не нарисуешь мой портрет.

И захлопнула за собой дверь.

Это стало последней каплей.

“Ария Дмитриевна... – раздался голос одного из тюремщиков в телефоне. – Виктор Маров... скончался. Вы не хотите с ним попрощаться?”

– Да, конечно... Я приеду, – взволнованно пролепетала я, имитируя подступившие слезы.

Но в тюремном морге маска невинности пала.

– Вот... – Владимир откинул белую простынь, являя моему взору окоченевший труп.

Бледный и сухой, с морщинами и щетиной. Без наглой, живой мимики Виктор потерял все свое очарование. Стал действительно посредственным, каким всегда боялся быть.

Я медленно приблизилась, скользя пальцами по холодной коже. Нежно погладила по колючей щеке, не скрывая надменной улыбки.

– Как забавно, – оскалилась ещё шире, упиваясь своим триумфом. – Тот, кто ломал женщин, как кукол, сам стал сломанной игрушкой! Ха-ха-ха! Вот умора! – сладкое чувство победы наполнило нутро, вырываясь наружу вместе со смехом. – Какой же ты глупый, Виктор. Глупый, глупый одинокий мальчишка. Ха... – и вдруг бросила безразлично: – Сожгите его.

– Что?

– Кремируйте, – я повернулась к Владимиру, властно убрав руки за спину.

– Но мы думали...

– Что я заберу его и захочу похоронить? Делать мне больше нечего, – я скривилась только от представления всей той мороки, что могла бы обрушиться на меня. – Просто сожгите. Остальное меня не волнует. А хотя...

Я снова повернулась к трупу убийцы. Сжала задеревеневшие щеки, рассматривая мужчину, как товар на рынке.

Пойдет.

– Оставьте мне немного праха. Он будет прекрасным удобрением для цветка, – наклонилась ниже, чуть ли не про-

шептав мёртвому Виктору в губы. – Ты же так хотел моего внимания, верно? Радуйся. Я буду уделять тебе его ка-а-аж-дый день.

И рассмеялась, довольная собой. Оно того стоило! Все эти встречи того стоили!

Смерть другого человека оказалась необычайно сладка! Да! Да! Именно этого я и хотела! Как же весело!

Сзади раздался странный шорох.

– В-вы... убили его. Специально убили, – я посмотрела на охранника, что с ужасом пятился назад. Подальше от меня. В его глазах читался истинный ужас, словно перед ним не хрупкая писательница, а кто-то пострашнее. Кто-то гораздо страшнее.

Кто-то, кто смог убить убийцу.

– Разве? Я его и пальцем не тронула, – усмехнулась я, впитывая в себя чужой страх.

– В-вы планировали это с самого начала, д-да? Поэтому вам разрешили навещать Марова, д-да? – ой, как же сильно он дрожит. Будто я сделала что-то чудовищное.

– А ты умный, – усмешка снова сорвалась с моих уст.

И все же, кое в чем Виктор был прав.

Я такой же хищник, как и он. Только умнее. Меня никогда не поймают.

Итак, кто у нас следующий?...